

Оценка распространённости насилия над детьми

Е.Н. ВОЛКОВА*,
Санкт-Петербург, Россия, envolkova@yandex.ru

И.В. ВОЛКОВА**,
Нижний Новгород, Россия, e-mail: atrila@mail.ru

О.М. ИСАЕВА***,
Нижний Новгород, Россия, oisaeva@hse.ru

Статья посвящена изучению распространённости насилия (физического, психологического, сексуального, пренебрежения нуждами детей) над детьми в Нижегородском регионе Российской Федерации с помощью международного измерительного инструмента — опросника ICAST-C. В исследовании приняли участие 227 детей (131 девочка, 96 мальчиков) в возрасте от 11 до 18 лет. Результаты исследования показывают, 78,4% детей в выборке сталкивались с той или иной формой насилия в течение своей жизни. 3/4 опрошенных пережили насилие в семье, и 2/3 детей пострадали от насилия в школе. Для выборки в целом характерен высокий уровень психологического насилия дома (более, чем у 2/3 выборки), причем ребенку в семье угрожают чаще, чем в школе (54% против 30%). Также в семье больше детей подвергаются побоям (49% против 33% в школе). В школе, однако, чрезвычайно сильно выражено сексуальное насилие, особенно контактное (27%). Почти все виды насилия в одинаковой степени присутствуют и у мальчиков, и у девочек. Исключениями служат физическое насилие в школе, которое более характерно для мальчиков (45%), чем для девочек (33%), и сексуальное насилие дома, которое больше затрагивает девочек (13% против 4% у мальчиков). Девочки также значительно больше подвержены

Для цитаты:

Волкова Е.Н., Волкова И.В., Исаева О.М. Оценка распространённости насилия над детьми // Социальная психология и общество. 2016. Т.7. № 2. С. 19–34. doi:10.17759/sps.2016070202

* Волкова Елена Николаевна — доктор психологических наук, профессор, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия, envolkova@yandex.ru

** Волкова Ирина Владимировна — психолог, НРЦ «Детство без насилия и жестокости», Нижний Новгород, Россия, atrila@mail.ru

*** Исаева Оксана Михайловна — кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия, oisaeva@hse.ru

унижениям дома, чем мальчики. Остальные формы и типы насилия по признаку пола не различаются. Старшие подростки меньше подвергаются насилию, чем младшие и средние. Среди видов насилия у них значительно меньше распространено эмоциональное (40% против 60–75% в других группах) насилие. В целом, сексуальное насилие они тоже переживают реже, однако чаще других подвергаются изнасилованию дома (8,5% случаев).

Ключевые слова: насилие, жестокое обращение, ICAST-C.

В ежегодных государственных докладах «О положении детей в Российской Федерации» приводятся статистические данные, отмечающие критическое положение детей в современной России. Оно характеризуется ухудшением здоровья детей и подростков; большим количеством детей, оставшихся без попечения родителей; ростом числа детей с задержкой психического развития; значительным количеством детей и подростков, совершивших преступления и стоящих на учете в подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних; ростом наркомании и алкоголизма среди несовершеннолетних [13]. Однако эти проблемы, несомненно, острые и требующие незамедлительных решений, являются следствием глубинных трудностей: у истоков детских наркомании и алкоголизма, асоциальных поступков, преступлений стоят насилие и жестокое обращение с ребенком.

В 1961 году педиатр из Колорадо Генри Кемпе на ежегодном собрании Американской Академии Педиатрии представил результаты фундаментального исследования, в котором впервые был обозначен синдром избитого ребенка, описывающий и определяющий природу так называемых необъяснимых повреждений у детей. Можно считать, что мировое сообщество ученых и практиков, работающих с детьми, с этого времени признало существование феномена насилия над детьми (Child Abuse

and Neglect-феномен, CAN-феномен) как специальной проблемы, требующей для своего решения объединения усилий профессионалов из различных сфер деятельности, родителей и всего общества в целом (9). В настоящее время в мировой литературе опубликованы статьи, монографии, руководства по тем разделам медицины, социологии, юриспруденции, которые отражают специфику проблемы насилия и жестокого обращения с ребенком. Эти исследования направлены на изучение состояния и причин насилия над детьми, разработку программ терапии, направленных на предотвращение насилия в семье, разработку и проведение программ помощи детям, пережившим психическую травму, детям с посттравматическим синдромом, разработку программ ранней профилактики насилия [5; 6; 7].

В России дети страдают от насилия, по крайней мере, не меньше, чем в других странах, однако специальные научные исследования, посвященные изучению проблемы насилия и жестокого обращения с детьми, пока еще не имеют собственной научной традиции.

Целью данной работы является изучение распространённости насилия (физического, психологического, сексуального, пренебрежения нуждами детей) над детьми в Нижегородском регионе Российской Федерации с помощью международного измерительного инструмента — опросника ICAST-C.

В исследовании под физическим насилием понимались любые действия родителей или опекунов, которые приводят к возникновению у ребенка телесных повреждений, причиняют вред его здоровью или развитию. К эмоциональному насилию относились эпизодические или регулярные оскорбления или унижения ребенка, высказывания угроз в его адрес, демонстрация негативного отношения или отвержение, которые приводят к возникновению эмоциональных или физических нарушений. Под сексуальным насилием понимались любые действия, совершаемые взрослым с ребенком, которые направлены на получение взрослым сексуального удовлетворения. Пренебрежением основными потребностями (нуждами) ребенка считались постоянное или периодическое неисполнение родителями или лицами, их заменяющими, своих обязанностей по удовлетворению потребностей ребенка в развитии и заботе, пищи и крове, медицинской помощи и безопасности, приводящие к ухудшению состояния здоровья ребенка, нарушению его развития или получению травмы [1].

Методика

В качестве измерительного инструмента использовалась адаптированная версия опросника ICAST-C (International Child Abuse Screening Tool – Children version) на русском языке [2]. Опросник является продуктом разработки группы международных экспертов из восьми университетов. Процедуры разработки опросника: обсуждения в фокусных группах, дельфи-группы, помогли установить информативность пунктов опросника, возможность переноса результатов для оценки последствий физического, эмоци-

онального и сексуального насилия, а также скорректировать содержание пунктов. Итоговый опросник был переведен на 6 языков и тестирован в 7 странах. Перевод опросников, их начальная культурная адаптация и апробация в России проводилась исследовательским коллективом под руководством Е.Н. Волковой. На последних Международных Конгрессах по проблемам насилия над детьми (2006–2015 гг.) были представлены результаты использования диагностического инструментария для оценки распространенности насилия над детьми в мире и опыт работы международной группы по сбору и анализу данных по оценке распространенности насилия над детьми. Как показали данные сравнительного анализа, информативность этих инструментов была достаточной для оценки распространённости насилия в разных странах.

Опросник включает в себя 88 вопросов, объединенных в следующие шкалы: социально-демографические данные о ребенке, средовое окружение ребенка, пренебрежение нуждами ребенка, физическое насилие, сексуальное насилие, психологическое насилие.

Шкалы, описывающие основные виды насилия, разбиты на детальные подшкалы, описывающие отдельные формы насилия. Так, в шкалу сексуального насилия попадают формы контактного, неконтактного насилия и изнасилования. Контактным сексуальным насилием считаются все формы нежелательных прикосновений к половым органам ребенка или насильника, а также нежелательные поцелуи или поглаживания. К неконтактным формам относятся попытки заставить ребенка смотреть откровенные фильмы или фотографии, раздеться или смотреть на раздетого человека, фотографирование обнаженного ребенка и т.п.

Среди форм физического насилия выделяют нанесение прямого вреда здоровью ребенка и жестокие воздействия дисциплинарного характера. К нанесению вреда здоровью относятся действия, направленные на то, чтобы поранить ребенка оружием, избить рукой, обжечь, утопить, удушить. Разновидностями неадекватно жесткой дисциплины считаются ограничение свободы, выкручивание уха, протаскивание за волосы — действия, которые не столь болезненны физически, но нацелены на то, чтобы дать ребенку осознать власть насильника над ним и его способность наказывать.

Эмоциональное насилие включает в себя угрозы благополучию ребенка и унижения. К угрозам относятся любые формы запугивания, угрозы причинить физический вред или бросить. Высмеивание, обзывание, попытки пристыдить ребенка на основании его семейной ситуации, состояния здоровья или национальности считаются формами унижения.

Среди форм пренебрежения нуждами ребенка (этот вид насилия рассматривается только применительно к семейной ситуации) выделяются: пренебрежение физическими нуждами и психологическое пренебрежение. Пренебрежение физическими нуждами — это отказ родителей одевать ребенка, кормить и поить его, давать лекарства, т.е. действия, которые могут навредить физическому здоровью ребенка. Психологическое пренебрежение подразумевает отсутствие заботы, внимания, эмоционального тепла и поддержки со стороны родителей.

В исследовании приняли участие 227 детей (131 девочка, 96 мальчиков) в возрасте от 11 до 18 лет. Сбор данных для исследования проводился в летних лагерях, средних общеобразовательных школах и детских домах Нижегородской области.

Для удобства интерпретации результатов о распространенности насилия в зависимости от возраста, все респонденты были разделены на 3 возрастные группы: младшие подростки (11–13 лет) — 77 человек, средние (14–16 лет) — 115 человек и старшие подростки (17–18 лет) — 35 человек.

Математическая обработка результатов исследования проводилась на основе программы SPSS for Windows версия 22. В качестве основного статистического метода анализа данных использовался Хи-квадрат Пирсона с поправкой на непрерывность.

Исследование было одобрено Этическим комитетом Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), зарегистрированного в международной системе Health and Human Services (HHS).

Результаты

Распределение детей-респондентов по возрасту представлено на рис.

Значимых различий по признаку пола во всех возрастных категориях нет.

67 респондентов (29,5%) живут в неполной семье, только с одним родителем, в подавляющем большинстве случаев, только с матерью; 130 респондентов (57,2%) живут в полной семье и с матерью, и с отцом; 30 респондентов (13,2%) не имеют родителей.

129 респондентов (56,8%) сообщили, что принадлежат к какой-либо религиозной группе, из них 118 (91,8%) считают себя православными, 2 (1,4%) — католиками, 1 — (0,7%) протестантам, 4 (2,8%) — мусульманами, 4 (2,8%) — последователями других религий.

Подавляющее число респондентов — 197 человека (87%) — русские, 8 человек (3,4%) — татары, представители других

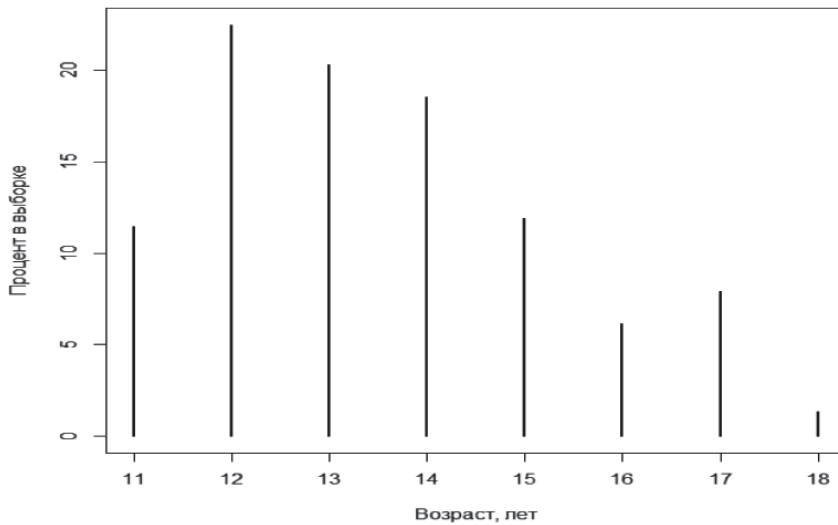

Рис. Распределение респондентов по возрасту

национальностей (евреи, мордва, чуваш и др.) составляют менее 2% респондентов в каждой группе.

Анализ характеристик семейной обстановки

110 респондентов (48,4%) сообщили, что ситуация в их семьях угрожающая; дети становились участниками и/или свидетелями семейных ссор и конфликтов, драк; видели, что их близкие употребляли алкоголь и наркотики. Встречаемость различных видов преступлений и правонарушений в семьях, свидетелями

которых становились дети, представлена в табл. 1.

Анализ сопряженности характеристик семейной обстановки показал неслучайность совместного присутствия всех исследуемых параметров (коэффициент сопряженности от 0,42 до 0,62, $p \leq 0,01$). По результатам анализа можно заключить, что если в семье кто-либо устраивает драки с применением оружия и ножей, то это в 100% случаев обусловлено приемом наркотиков и алкоголя, сопровождается криками, бранью, побоями. Прием кем-либо из членов семьи

Т а б л и ц а 1

Встречаемость различных видов преступлений и правонарушений в семьях

Характеристики семейной обстановки	Частота встречаемости, абсолютное значение (%)	
	Да	Нет
Кто-либо принимал наркотики и алкоголь	55 (24,2%)	172 (75,8%)
Кто-либо кричал друг на друга	95 (41,8%)	132 (58,2%)
Кто-либо бил друг друга	41 (18,0%)	186 (82,0%)
Кто-либо дрался с применением оружия и ножей	16 (7,0%)	221 (93,0%)
Кто-либо воровал что-нибудь	20 (8,8%)	207 (91,2%)

наркотиков и алкоголя в 97% случаев связан с драками, криками, бранью. Драки в семье в 75% случаев сопровождаются бранью и криками.

Оценка распространенности насилия в семье в школе

Согласно полученным результатам, 78,4% детей в выборке сталкивались с той или иной формой насилия в течение своей жизни. При этом 3/4 опрошенных переживали насилие в семье, и 2/3 детей пострадали от насилия в школе. Подробнее распространенность форм и видов насилия представлена в табл. 2. Из результатов необходимо отметить, что для нашей выборки в целом характерен высокий уровень психологического насилия дома (более, чем у 2/3 выборки), причем ребенку в семье угрожают чаще, чем в школе (54% против 30%). Также в семье больше детей подвергаются побоям (49% против 33% в школе). В школе, однако, чрезвычайно сильно выражено

сексуальное насилие, особенно контактное (27%).

Исходя из полученных результатов, можно заключить, что почти все виды насилия в одинаковой степени присутствуют и у мальчиков, и у девочек (табл. 3). На уровне тенденции исключениями служат физическое насилие в школе, которое более характерно для мальчиков (45%), чем для девочек (33%), и сексуальное насилие дома, которое больше затрагивает девочек (13% против 4% у мальчиков). Девочки также значительно больше подвержены унижениям дома, чем мальчики. Остальные формы и типы насилия по признаку пола не различаются.

Согласно полученным результатам (табл. 4), старшие подростки меньше подвергаются насилию, чем младшие и средние. Среди видов насилия у них значительно меньше распространено эмоциональное (40% против 60–75% в других группах) насилие. В целом, сексуальное насилие они тоже переживают реже, од-

Т а б л и ц а 2

Распространенность насилия над детьми

Виды и формы насилия	Институт социализации	
	Семья	Школа
Любой вид насилия	171 (75,3%)	145 (63,9%)
Физическое насилие	117 (51,5%)	86 (37,9%)
Повреждения	112 (49,3%)	75 (33,0%)
Наказание	51 (22,4%)	46 (20,2%)
Психологическое насилие	156 (68,7%)	133 (58,6%)
Угрозы	122 (53,7%)	68 (29,9%)
Унижения	127 (55,9%)	122 (53,7%)
Сексуальное насилие	21 (9,2%)	61 (26,9%)
Контактное	9 (3,9%)	51 (22,5%)
Неконтактное	15 (6,6%)	13 (5,7%)
Изнасилование	7 (3,0%)	10 (4,4%)
Пренебрежение	85 (37,04%)	
Физическими нуждами	20 (8,8%)	
Психологическое	81 (35,7%)	

Таблица 3

Распространенность насилия в школе и в семье по полу

	Семья			Школа		
	Мальчики	Девочки	χ^2	Мальчики	Девочки	χ^2
Любой вид насилия	70 (73%)	101 (77%)	0.32	61 (62,5%)	84 (64,1%)	0
Физическое насилие	54 (56,2%)	63 (48%)	1.16	43 (44,7%)	43 (32,8%)	2.88 . ¹
Повреждения	51 (53%)	61 (46,5%)	0.70	32 (33%)	49 (37,4%)	0.24
Наказания	17 (17,7%)	34 (25,9%)	1.71	22 (23%)	24 (18,3%)	0.47
Психологическое насилие	59 (85,5%)	97 (74%)	3.51 .	57 (59%)	76 (58%)	0.005
Угрозы	51 (53%)	71 (54%)	<0.001	32 (31%)	36 (27,4%)	0.65
Унижения	42 (43,7%)	85 (64,8%)	9.20 **	49 (51%)	73 (55,7%)	0.31
Сексуальное насилие	4 (4%)	17 (13%)	4.12*	24 (25%)	36 (27,4%)	0.07
Контактное	3 (3,1%)	6 (4,5%)	0.04	23(23,9%)	28 (21,3%)	0.09
Неконтактное	3 (3,1%)	12 (9,1%)	2.36	4 (4,1%)	9 (6,8%)	0.33
Изнасилования	1 (1%)	6 (4,5%)	1.28	1 (1%)	9 (6,8%)	3.19
Пренебрежение	34 (35,4%)	51 (38,9%)	0.16			
Физическое	8 (8%)	12 (9,1%)	0			
Психологич.	32 (33%)	49 (37,4%)	0.24			

Примечание. Уровень значимости р: . <0.1 ; * – <0.05; ** – <0.01; *** – <0.001

нако чаще других подвергаются изнасилованию дома (8, 5% случаев). Наиболее уязвимой для насилия возрастной группой является средняя: эти дети чаще, чем

другие группы страдают от угроз дома, больше всех подвержены сексуальному насилию в семье и чаще становятся жертвами изнасилования в школе.

Таблица 4

Распространенность насилия в школе и в семье по возрастным группам

Вид насилия	Семья				Школа			
	Младшая	Средняя	Старшая	χ^2	Младшая	Средняя	Старшая	χ^2
Любой вид насилия	60 (78%)	95 (82%)	16 (45%)	20.07***	51(66%)	78 (68%)	16 (45%)	5.96*
Физическое насилие	37 (48%)	67 (58%)	13 (37%)	5.35	29 (37,6%)	43 (37,3%)	14 (40%)	0.08
Повреждения	34 (44%)	65 (56,5%)	13 (37%)	5.28	26 (33,7%)	37 (32%)	12 (34%)	0.08
Наказания	17 (22%)	31 (27%)	3 (8,5%)	5.21 .	15 (19,4%)	22 (19%)	9 (25,7%)	0.76
Психологическое насилие	56 (73%)	86 (75%)	14 (40%)	15.97***	50 (65%)	69 (60%)	14 (40%)	6.35*
Угрозы	37 (48%)	74 (64,3%)	11 (31.4%)	13.2**	26 (34%)	34 (29,5%)	8 (22,8%)	1.38

Вид насилия	Семья				Школа			
	Млад- шая	Сред- няя	Стар- шая	χ^2	Млад- шая	Сред- няя	Стар- шая	χ^2
Унижения	48 (62%)	67 (58,3%)	12 (34,2%)	8.19*	46 (60%)	63 (55%)	13 (37%)	5.04 .
Сексуальное на- силие	2 (2,5%)	16 (14%)	3 (8,5%)	7.05*	18 (23,3%)	37 (32,1%)	5 (14,2%)	4.97 .
Контактное	0 (0%)	7 (6%)	2 (5,7%)	4.82 .	17 (22%)	29 (25,2%)	5 (14,2%)	1.85
Неконтактное	2 (2,5%)	11 (9,5%)	2 (5,7%)	3.68	3 (3,8%)	9 (7,8%)	1 (2,8%)	1.95
Изнасилование	0 (0%)	4 (3,4%)	3 (8,5%)	6.04*	1 (1,2%)	9 (7,8%)	0 (0%)	6.57*
Пренебрежение	24 (31,1%)	49 (42,6%)	12 (34,2%)	2.75				
Физическое	4 (5,1%)	15 (13%)	1 (2,8%)	5.36 .				
Психологическое	23 (29,8%)	46 (40%)	12 (34,2%)	2.09				

Примечание. Уровень значимости р: . <0.1 ; * – <0.05; ** – <0.01; *** – <0.001

Обсуждение результатов

По данным нашего исследования, физическому насилию подвержен почти каждый второй ребенок — около половины выборки.

В нашем исследовании физическое насилие более распространено среди детей младшего и среднего школьного возраста: в 48% и 58% случаев соответственно. Однако определенные формы физического насилия, особенно в случае нанесения физической травмы, более характерны для подростков. При этом подавляющее большинство нападавших были подростками.

Прямое нанесение вреда более выражено, чем жестокие дисциплинарные наказания. Эта тенденция характерна как для мальчиков, так и для девочек во всех возрастных группах, однако мальчики несколько чаще подвергаются физическому насилию в школе. Как правило, последствия физического насилия

очевидны. Учитель и родители могут обнаружить различные следы на теле ребенка, такие как раны, синяки, ссадины, ушибы, ожоги, сотрясения мозга и т.д., располагающиеся в разных частях тела (например, на спине и груди одновременно); разные по времени возникновения; непонятного происхождения; имеющие особую форму предмета (например, имеет форму пряжки ремня, ладони, прута), а также нарушения в деятельности органах чувств и малоподвижность, которая происходит при повреждении любых органов тела. К поведенческим и психологическим индикаторам физического насилия относятся замкнутость или, напротив, агрессивность ребенка; пассивность, негативная ориентация на группу детей (настороженность и агрессия на любые изменения в группе); саморазрушающее поведение (например, членовредительство); боязнь идти домой или в школу; побеги из дома и др.

Принято считать, что уровень физического насилия тесно связан с культурными нормами, особенно с отсутствием законодательного запрета на применение физических наказаний [6]. Отличительной особенностью россиян, по мнению специалистов, является терпимое отношение к насилию и жестокому обращению в целом. Жертвенность представляет собой социально желательное поведение в нашем обществе. Страдания, а тем более, физические страдания имеют ореол святости. Более того, проявление насилия понимается как знак внимания («Бьет — значит, любит» — гласит известная российская поговорка). С другой стороны, физическое насилие составляет контекст современной жизни в России с постоянно идущими военными действиями, криминальными событиями, техногенными и социальными катастрофами. Особую роль в популяризации физического насилия играют средства массовой информации и сеть Интернет.

В нашем исследовании мы не обнаружили значимых различий между уровнем физического насилия у мальчиков и девочек и в разных возрастных группах, что заставляет предположить, что принятие физического насилия между людьми детской аудиторией может восприниматься как норма. Ребенок, подвергшийся физическому насилию от значимых для него людей, укрепляется во мнении, что близкие люди могут проявлять свою любовь тем, что бьют, а у самого ребенка появляется право бить других. Физическое насилие начинает восприниматься как действенный метод достижения поставленной цели. Та же мотивировка встречается и у взрослых — родителей, педагогов, объясняющих причины физических наказаний детей.

В нашем исследовании жестоким физическим наказаниям, регулярно по-

вторяющимся, подвергались до 27 % детей, при этом физические наказания в одинаковой степени распространены и в школе, и в семье. Значимых различий по возрасту и полу обнаружить не удалось, за исключением снижения случая физических наказаний в старшей возрастной группе подростков. Мы полагаем, что эта тенденция связана со сменой позиции жертвы в обидчика у старших школьников. Однако эта гипотеза нуждается в дополнительном исследовании и проверке.

Уровень эмоционального насилия в нашей группе респондентов также оказался достаточно высоким. Эмоциональное насилие — самый распространённый вид насилия, ему подвергаются около 60% детей в различных возрастных группах. Большую опасность для ребенка, с точки зрения эмоционального насилия, представляет семья: именно там чаще всего ребенок сталкивается с угрозами нанесения физического вреда, различными запугиваниями и унижением. Девочки наиболее часто подвергаются этому виду насилия. Чем младше ребенок, тем действеннее оказывается механизм эмоционального насилия.

В школе наиболее распространено унижение как форма эмоционального насилия, причем, чем младше ребенок, тем чаще в школе он подвержен насмешкам и унижению. Насилие в школе обнаруживается в двух основных формах [1]. Во-первых, оно проявляется как особый — жесткий и даже жестокий — стиль общения учителя с ребенком. Во-вторых, это жестокие отношения между детьми в одно- и разновозрастных группах. Часто эта форма насилия описывается понятием «школьная травля» или буллинг [10].

Природа насильственных действий со стороны взрослых и сверстников по отношению к ребенку остается до конца

неизученной. Однако уже сегодня можно утверждать, что совершение насильственных действий детьми по отношению к другим детям напрямую связано с их собственным психологическим неблагополучием: как правило, в основе жестокого поведения детей и подростков лежит собственный травматический опыт. Причины насильственных действий учителя по отношению к детям сложнее и многообразнее. Это и все та же собственная психологическая травма, и синдром эмоционального выгорания в результате высокого энерго- и нервно-емкого труда, и отсутствие должного уровня навыков конструктивного взаимодействия, и недостаточный уровень профессиональной компетентности. Немало учителей стремятся модернизировать процесс обучения, ищут новые формы подачи материала, пытаются создать непринужденную атмосферу на уроке, вовлечь учеников в творческий процесс, развить у них самостоятельное мышление. Однако при столкновении с суровой реальностью на уровне класса, например, провокаций отдельных учеников, они вынуждены отказаться от формы преподавания, основанной на идее солидарности и диалога, и вернуться к авторитарному стилю поведения. Детей в этом случае постоянно критикуют, обижают, никогда не хвалят (или делают это очень редко), не поощряют, не прислушиваются к мнению ребенка, постоянно напоминая о его несостоятельности, глупости и т.д. Чаще всего это происходит при посторонних (одноклассники, учащиеся других классов), из-за чего наносится более тяжелая травма ребенку. Иногда, учитель специально высмеивает и оскорбляет близких ребенку людей, чтобы его еще больше унижить и обидеть.

Травма, которую ребенок может получить в школе, не всегда является ре-

зультатом пусть интенсивного, но одномоментного воздействия со стороны взрослого или другого ребенка. Гораздо опаснее представляется тот общий травматический контекст отношений, который, к сожалению, все в большей степени определяет школьную жизнь наших детей.

Характерной особенностью насилия является то, что неоднократное физическое, психологическое, социальное или вербальное нападение осуществляется теми, чья власть формально или ситуативно выше. Это означает, что обидчиками в школе часто становятся не только общепризнанные школьные хулиганы, но ученики с высоким социальным статусом и нормативно закрепленным преимущественным социальным положением в школе и в классе. Внешне в глазах педагогов такие ученики часто выглядят весьма благополучными, более того, они часто являются школьными активистами и хорошо и отлично успевающими учащимися. Изучение проблемы школьного насилия начато в нашей стране относительно недавно. Одной из немногих исследовательских работ, посвященных этому вопросу, является диссертационное исследование В.Р. Петросянц [3]. В этом исследовании приводятся результаты анкетирования 272 учащихся 10–11 классов общеобразовательных школ и гимназии. Возраст учащихся от 16 до 18 лет ($M=17,03\pm 0,86$). По данным исследования, почти 40% учащихся старших классов подвергались буллингу в той или иной мере. В нашем исследовании процент детей, подвергшихся эмоциональному насилию, выше. Возможно, это связано с различиями в измерительном инструменте, а также с социальными и культурными особенностями выборки.

Распространенность сексуального насилия в нашей выборке варьируется

от 3% до 22.5% в зависимости от формы насилия, места и пола ребенка. Уровень сексуального насилия над детьми дома составляет около 9 %, причем насилию чаще подвергаются девочки. Уровень сексуального насилия над детьми в школе составляет около 27%. Достоверных различий по частоте случаев насилия в школе для мальчиков и девочек не обнаружено. Этот показатель настолько высок, что приближается к уровню распространенности этого вида насилия в африканских странах [11].

Самая тяжелая по своим последствиям форма сексуального насилия — изнасилование встречается в 3%—4,4% в школе и дома. Результаты, полученные в нашем исследовании, значительно ниже, чем опубликованные в литературе (до 24,3%, например) [12]. Однако в исследованиях показано, что степень раскрываемости и открытости информации о распространенности изнасилований детей крайне небольшая. Так, например, по данным шведских исследователей, 25,7% девочек и 38,5% мальчиков никогда и никому не расскажут о случившемся, а среди оставшихся детей 64,5% будут обсуждать проблему со сверстниками; к родителям и профессионалам обратятся немногие [12]. Как показывает опыт, даже в том редком случае, когда ребенок обратится к взрослым, он не обязательно встретит понимание и помощь. Часто его рассказ сочтут преувеличением, выдумкой и проигнорируют.

Чаще изнасилованию подвергаются девочки старшей и средней возрастной группы. Существует мнение, что чаще дети подвергаются сексуальному насилию со стороны незнакомцев. Однако, несмотря на существующий стереотип, среди всех случаев насилия над детьми 75—90% (по разным источникам) насиль-

ников знакомы детям, и только 10—25% случаев насилия совершается совершенно незнакомыми людьми. В 45% случаев насильником является родственник, в 30% — более дальний знакомый (друг брата, любовник матери или бабушки). Среди родственников наиболее часто насилие совершается отцом, отчимом, опекуном, реже — братом или дядей [4].

Изнасилование — это форма сексуального насилия, которая чаще других становится предметом специальных следственных действий. Официальная статистика обычно содержит сведения о распространённости сексуальных преступлений в отношении детей.

Наиболее распространённой формой сексуального насилия в семье является неконтактная форма насилия, т.е. те случаи, когда ребенок смотрит фильмы или фотографии сексуально откровенного содержания, когда его принуждают раздеваться, обнажаться перед другими людьми или смотреть на раздетого человека. Наиболее распространённой формой сексуального насилия в школе является контактная форма, но не изнасилование, т.е. все формы нежелательных прикосновений к половым органам ребенка или насильника, а также нежелательные поцелуи или поглаживания. Как правило, и неконтактные формы насилия в семье, и контактные формы насилия в школе не считаются преступными в обыденном сознании. Очень часто жалобы детей на посягательства и безопасность остаются без внимания взрослых (родителей, педагогов) или номинируются как фантазийные, преувеличенные. В законодательстве Российской Федерации эти действия не рассматриваются как криминальные, если не совершаются взрослыми в отношении ребенка. Однако разрушительные последствия этих действий сравнимы или

даже превосходят урон, который наносится ребенку в случае самой тяжелой формы сексуального насилия — изнасилования. Деформация самооценки ребенка, снижение сопротивляемости, формирование идеи допустимости сексуального использования ребенка, страх и недоверие к миру — наиболее тяжелые последствия сексуального насилия.

В случае сексуального насилия в школе, согласно нашим данным, ни пол, ни возраст не являются факторами различий. Это несколько противоречит устоявшейся в науке точке зрения, что девочки в среднем подвергаются сексуальному насилию в три раза чаще, чем мальчики [1]. Впрочем, для сексуального насилия в семье эта тенденция сохраняется. Отсюда следует, что в школьной среде есть скрытые факторы, которые нивелируют половые различия и в одинаково степени опасны как для мальчиков, так и для девочек. Опасность сексуального насилия в школе больше характерна для мальчиков и девочек младшего и среднего подросткового возраста. Такими факторами может выступать общая психологическая атмосфера школы и распространённые педагогические тенденции, например, невмешательство педагогов во взаимоотношения школьников, если это не имеет прямого влияния на успешность образовательного процесса, устранение учителей от задач воспитания и управления детскими коллективами вне учебных занятий, игнорирование неприятных фактов детского неблагополучия в семье и в школе.

Пренебрежение нуждами ребенка в случае пренебрежения физическими нуждами (отказ в пище, одежде по сезону, крове, необходимых лекарствах) и в случае психологического пренебрежения (отказ во внимании, признании, заботе) исследовалось для семейной ситуации.

Пренебрежение интересами и нуждами ребенка — это отсутствие должного обеспечения основных нужд и потребностей ребенка в пище, одежде, жилье, воспитании, образовании, медицинской помощи со стороны родителей или лиц, их заменяющих, в силу объективных причин (бедность, психические болезни, неопытность) и без таковых. Типичным примером пренебрежительного отношения к детям является оставление их без присмотра, что приводит к несчастным случаям, отравлениям и другим опасным для жизни и здоровья ребенка последствиям. В нашей стране пренебрежение нуждами детей рассматривается как неисполнение родителем или лицом его заменяющим обязанностей по надзору, защите и обеспечению основных потребностей ребенка, наносящее значительный вред нормальному развитию ребенку или серьезный риск этого. Однако результаты нашего исследования показывают, что 37,4% детей (каждый третий ребенок) подвергаются этому виду насилия, причем подавляющее большинство испытывают депривацию психологических потребностей (табл. 1). Пренебрежение физическими нуждами детей встречается примерно в 9% случаев и одинаково распространено во всех возрастных группах, равно среди мальчиков и девочек.

Неспособность или отказ родителей обеспечить ребенка необходимыми для жизни вещами может стать угрозой для физического здоровья ребенка, а также помешать его психологическому росту и развитию. Пренебрежение физическими нуждами ребенка может стать причиной различных травм, таких как порезы, ушибы, ожоги и др. Недоедание может стать причиной серьезных соматических заболеваний. Отсутствие интереса

к ребенку и внимание к нему могут привести к безнадзорности и бродяжничеству ребенка.

В большинстве случаев уже по внешним признакам можно судить, что ребёнок воспитывается в атмосфере безразличия и пренебрежения. Он плохо растёт, не набирает необходимого веса, так как может голодать, попрошайничать или даже красть пищу; он находится без присмотра, не имеет подходящей одежды, неопрятен; не получает должной медицинской помощи (нет прививок, нуждается в услугах зубного врача, плохая гигиена кожи и т.д.); не ходит в школу или прогуливает её. В связи с тем, что часто ребёнку некуда идти, он, наоборот, может приходить в школу слишком рано и уходить из нее слишком поздно. Педагоги и психологи, работая с этой категорией детей, отмечают у них повышенную утомляемость, апатичность, различного рода отклонения в поведении, иногда склонность к вандализму.

Заключение

В данном исследовании не представлены результаты анализа частоты случаев насилия, субъектов насилия

и ряд других важных вопросов. Специально не рассматривался вопрос о поливиктимизации как совокупном и системном воздействии на ребенка различных видов и форм насилия, однако результаты позволяют предполагать, что, по крайней мере, 10% респондентов нашей выборки — жертвы разных видов насилия. Наконец, размер исследовательской выборки относительно небольшой, и остается надеяться, что с появлением новых исследований на эту тему получится провести дополнительный анализ и уточнить выявленные тенденции. Однако локальные исследования распространённости насилия дают возможность очертить круг первостепенных задач для организации помощи пострадавшему ребенку и профилактической работы. Наше исследование позволяет предположить, что сегодня актуальными направлениями деятельности по профиликации насилия должны стать работа с родителями по предотвращению физических наказаний в семье, оптимизации детско-родительских отношений, коррекции эмоциональных состояний и поведения девочек подросткового возраста, эмоциональному развитию детей, начиная с младшего школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Е. Н. Насилие и жестокое обращение с детьми. Санкт-Петербург: ООО «Книжный Дом», 2011. 384 с.
2. Волкова Е.Н., Исаева О.М., Гришина А.В., Скитневская Л.В., Косых Е.А., Дунаева Н.И. Возможности использования опросника ICASST-C в условиях российской действительности // Научное мнение. 2012. № 12. С. 115–122.
3. Петросяниц В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: дисс...канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2011. 210 с.
4. Черепанова Е.М. Психологический стресс: помощи себе и ребенку. Москва: Академия, 1997. 96 с.

5. *Bojos N., Spira, A., Ducot B., Messiah A.* Analysis of sexual behavior in France (ACSF): a comparison between two modes of investigation: telephone survey and face-to-face survey // *AIDS*. 2012. Vol. 6 (3). P. 315–323.
6. *Durrant J.* Corporal punishment: prevalence, predictors and implications for child behavior and development. In S. Hart., *Eliminating corporal punishment* Paris: UNESCO, 2005. P. 52–55
7. *Finkelhor D., Ormrod R., Turner H., Hamby S.L.* The victimization of children and youth: a comprehensive, national survey // *Child Maltreatment*. 2005. Vol. 10 (1). P. 5–25.
8. *Franzin L., Olandovski M., Vettorazzi M., Werneck R., Moyses S., Kusma S., et al.* Child and adolescent abuse and neglect in the city of Curitiba, Brazil // *Child Abuse and Neglect*. 2014. Vol. 38. P. 1706–1714.
9. *Kempe C. H. et al.* The Battered Child Syndrome // *Journal of the American Medical Association*. 1962. Vol. 181. P. 17–24.
10. *Olweus D.* Peer harassment: a critical analysis and some important issues. In J. Juvonen, S. Graham (Eds.), *Peer harassment in school: the plight of the vulnerable and victimized*. New York: Guilford. 2001. P. 3–20.
11. *Pereda N., Guilera G., Forns M., Gómez-Benito J.* The prevalence of child sexual abuse in community and student samples: a meta-analysis // *Clinical Psychology Review*. 2009. Vol. 29. P. 328–338.
12. *Priebea G., Svedin C.* Child sexual abuse is largely hidden from the adult society An epidemiological study of adolescents' disclosures // *Child Abuse and Neglect*. 2008. Vol. 32. P. 1095–1108.
13. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 г. Москва, 2015. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256> (дата обращения 28.03.2016).

Estimating spread of violent behaviour with children

E.N. VOLKOVA *,
Saint-Petersburg, Russia envolkova@yandex.ru

I.V. VOLKOVA **,
Nyzhniy Novgorod, Russia, e-mail: atrila@mail.ru

O.M. ISAEVA ***,
Nyzhniy Novgorod, Russia, oisaeva@hse.ru

The article is to problems of violence (physical, psychological, sexual) to children in the region of Nyzhniy Novgorod in the Russian Federation. It was used international tool for questionnaire ICAST-C. В исследовании приняли участие 227 children participated in this study (131 girls, 96 boys) in the age of 11 to 18 years old. The results show that 78,4% of children have some experience of violence and abuse. 3/4 – in family, and 2/3 – at school. High level of psychological abuse at home was shown (more than 2/3), at home it is more often than at school (54% versus 30%). Children suffer from physical abuse at home (49% versus 33% at school). Though they suffer from sexual abuse at school (27%). All kinds of abuse take place among girls as well as among boys. Except physical abuse at school where it is more usual among boys (45%), versus (33%) girls. Girls suffer more at home. Teenagers suffer less, than youngsters. Emotional abuse is not spread widely (40% versus 60–75% in other groups). In general they suffer from sexual abuse not often, though it is usually at home (8,5% cases).

Keywords: violence, abuse, ICAST-C.

REFERENCES

1. Volkova E.N. Nasilie i zhestokoe obrashhenie s det'mi [Child abuse and maltreatment]. Sankt-Peterburg: OOO "Knizhniy Dom", 2011. 384 p.
2. Volkova E.N., Isaeva O.M., Grishina A.V., Skitnevskaja L.V., Kosyh E.A., Dunaeva N.I. Vozmozhnosti ispol'zovaniya oprosnika ICAST-C v usloviyah rossijskoj dejstvitel'nosti

For citation:

Volkova E.N., Volkova I.V., Isaeva O.M. Estimating spread of violent behaviour with children. *Sotsial'naiia psikhologija i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2016. Vol. 7, no. 2, pp. 19–34. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2016070202

* Volkova Elena N. – Doctor of Psychology, Faculty of Psychology, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, envolkova@yandex.ru

** Volkova Irina V. – Psychologist, NRC "Childhood without violence and inhumanity", Nyzhniy Novgorod, Russia, atrila@mail.ru

*** Isaeva Oksana M. – Ph.D. Psychology, Professor in Department of Organizational Psychology, National Research University "Higher School of Economics", Nyzhniy Novgorod, Russia, oisaeva@hse.ru

- [Implementation of ICAST-C questionnaire in Russian reality]. *Nauchnoe mnenie [Scientific opinion]*, 2012, no. 12, pp. 115–122.
3. Petrosjanc V.R. Psihologičeskaja harakteristika starsheklassnikov, učastnikov bullinga v obrazovatel'noj srede, i ih žiznestojkost'. Diss. ... kand. psihol. nauk. [Psychological particularities and resilience of bullying participants among high school students. PHD. Sci. (Psychology) diss.]. Sankt-Peterburg, 2011. 210 p.
 4. Cherepanova E.M. Psihologičeskij stress: pomogi sebe i rebenku [Psychological stress: help yourself and your child]. Moscow: Akademija [Academy], 1997. 96 p.
 5. Bojos N., Spira A., Ducot B., Messiah A. Analysis of sexual behavior in France (ACSF): a comparison between two modes of investigation: telephone survey and face-to-face survey. *AIDS*, 1992, no. 6 (3), pp. 315–323.
 6. Durrant J. Corporal punishment: prevalence, predictors and implications for child behavior and development. In S. Hart., *Eliminating corporal punishment*, 2005, pp. 52–53. Paris: UNESCO.
 7. Finkelhor D., Ormrod R., Turner H., Hamby S.L. The victimization of children and youth: a comprehensive, national survey. *Child Maltreatment*, 2005, no. 10 (1), pp. 5–25.
 8. Franzin L., Olandovski M., Vettorazzi M., Werneck R., Moyses S., Kusma S., et al. Child and adolescent abuse and neglect in the city of Curitiba, Brazil. *Child Abuse & Neglect*, 2014, no. 38, pp. 1706–1714.
 9. Kempe C. H. et al. The Battered Child Syndrome. *Journal of the American Medical Association*, 1962, no. 181, pp. 17–24.
 10. Olweus D. Peer harassment: a critical analysis and some important issues. In J. Juvonen, & S. Graham. *Peer harassment in school: the plight of the vulnerable and victimized*. New York: Guilford, 2001, pp. 3–20.
 11. Pereda N., Guilera G., Forns M., Gómez-Benito J. The prevalence of child sexual abuse in community and student samples: a meta-analysis. *Clinical Psychology Review*, 2009, no 29, pp. 328–338.
 12. Priebea G., Svedin C. Child sexual abuse is largely hidden from the adult society An epidemiological study of adolescents' disclosures. *Child Abuse & Neglect*, 2008, no. 32, pp. 1095–1108.
 13. Ministerstvo truda i sotsial'noj zashchity Rossijskoy Federatsii. Doklad o položennii detey i semey, imeyushchikh detey, v Rossijskoy Federatsii za 2014 g. [The Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. Report on the situation of children and families with children in the Russian Federation in 2015]. Moscow, 2015 – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256> (Accessed 28.03.2016).